

9. *Кустова, Г. И.* Тип концептуализации пространства и семантическая система глагола / Г. И. Кустова // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. – М.: Языки русской культуры. 2000. – С. 47–55.
10. *Кубрякова, Е. С.* О понятии места, предмета и пространства // Логический анализ языка. Языки пространств / Е. С. Кубрякова / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. – М.: Языки русской культуры. 2000. – С. 84–92.
11. *Хомякова, Е. Г.* Эгоцентризм речемыслительной деятельности / Е. Г. Хомякова. – Изд. 2-е. – СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – 220 С.
12. *Болдырев, Н. Н.* Интерпретационный потенциал концептуальной метафоры / Н. Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – Тамбов, 2013. – № 15. – С. 12–22.
13. *Гончарова Е. А.* Я – ТЕКСТ – МИР : Учебное пособие по интерпретации текстов на немецком языке. / Е. А. Гончарова, Л. М. Ньюбина – СПб.: Политехника-сервис, 2016. – 211 с.
14. *Степанов, Ю. С.* В трехмерном пространстве языка : Семантические проблемы лингвистики, философии, искусства / Ю. С. Степанов / отв. ред. В. П. Нерознак. М.: Книжный дом «Либроком», 2000. – 336 с.

В. С. Олесько (г. Минск, Беларусь)

ПРАГМАСЕМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДРЕВНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКИХ ЗАГОВОРОВ И МОЛИТВ

В центре современной антропоцентрической парадигмы стоит человек и его речевая деятельность. На протяжении многих столетий лингвистами изучалась и описывалась специфика протекания речетворческого процесса, а также отношение к знаку того, кто его использует, что в дальнейшем получило название *прагматика*. Однако стоит отметить, что на сегодняшний день особый интерес вызывает изучение текстов, «созданных в исторически удаленные от нас эпохи» [1, с. 21]. Особенностью исследования данных текстов является реконструкция исторической, социокультурной, этнокультурной картины мира носителей древнего языка и разносторонний и многоуровневый анализ древних текстов с точки зрения коммуникативно-прагматического подхода.

Понимание общения как деятельности невозможно представить без функционального и коммуникативно-прагматического аспектов в языкознании. *Коммуникативно-прагматический метод* изучает пути взаимодействия говорящего и слушающего и способы реализации данного взаимодействия с помощью языка. Основные объекты, на изучение которых направлен данный метод: 1) субъект речи, 2) адресат речи, 3) отношения между участниками коммуникации, 4) намерение говорящего, 5) связь с ситуацией общения. Единицей общения в коммуникативно-прагматическом аспекте

является *речевой акт* – «высказывание, порождаемое и произносимое человеком с определенной целью и вынуждаемое определенным мотивом для совершения практического или ментального, как правило, адресованного действия с помощью такого инструмента, как язык / речь» [2, с. 256].

Заговор – это магические формулы, при помощи которых человек пытается воздействовать на окружающий мир, изменять его, используя слово в качестве целительной силы. Молитва – это религиозный текст, который, также как и заговоры, читается в определенной ситуации для получения конкретного результата путем обращения к Господу как высшей силе.

Материалом нашего исследования послужили памятники письменности периода IX–XI стст.: 13 древневерхненемецких заговоров в объеме 93 строк и 5 древневерхненемецких молитв в объеме 80 строк.

Прагматическую установку исполнителя на достижение искомого состояния в текстах заговоров и молитв реализуют средства грамматического уровня.

В заговоре/молитве можно выделить две группы грамматических структур, несущих определенную прагматическую нагрузку:

1. Обращения (*апеллятивы*), выполняющие апеллятивную функцию и обозначающие адресата коммуникативного акта.

Немаловажен тот факт, что апеллятивы представляют так называемую функционально-семантическую категорию, которая включает в себя всевозможные варианты реализации основной интенции древневерхненемецких заговоров и молитв – побуждение адресата к действию путем использования различных конструкций с семантикой прямого и косвенного побуждения, и непосредственно сами апеллятивы, которые вместе с императивом/оптативом/директивными конструкциями образуют ядро данной категории.

2. *Директивы* – действие в императиве или оптативе, осуществление которого эквивалентно решению задачи коммуникативной ситуации. Данные формы содержат в себе как волеизъявления адресанта, так и побуждение адресата. При этом директивы часто сочетаются с апеллятивами как дейктическими маркерами адресата.

В заговорах комбинация «обращение + глагол в императиве или оптативе» образует его ядро, в молитвах же преимущественно – «обращение + перформативная структура». Обе комбинации подразумевают под собой совершение реального действия, изменяющего имеющуюся ситуацию.

3. *Дейктические единицы* указывают на компоненты речевого акта – на участников речевого акта, на предмет речи, на временную и пространственную локализацию сообщаемого факта, а также содержат указание на всё то, что может быть обозначено как непосредственно относящееся к акту речи. Это маркеры, которые могут быть выражены посредством лексических, морфологических, синтаксических средств и которые говорящий использует для обеспечения пространственно-временной прагматики дискурса.

Различают три основных вида *дейксиса*: персональный (личный), пространственный и временной.

Заговоры и молитвы являются иллюстративным примером категории персонального дейксиса, т. к. в данных типах текста наиболее ярко выражено употребление местоимения 1-го и 2-го лица ед. ч., которые непосредственно указывают на участников коммуникативного акта. Оппозиция «я-ты», которую представляет данный тип дейксиса, подчеркивает двусторонний характер заговора и молитвы.

Немаловажную роль играет фигура слушающего в осуществлении коммуникативного акта. Именно местоимение *ты* помогает установить равенство адресанта и адресата в процессе коммуникации. Причем обращение на *ты* предполагает равенство не только с другими людьми, но и с предметами, которые окружают говорящего, природой, так как с ней он образует единое целое, животными, потому что они требуют покровительства человека и даже с Богом и святыми, потому что человек нуждается в их покровительстве, помощи и заступничестве. Таким образом, данный тип обращения говорящего помогает избегать социальных, физических, духовных, нравственных различий в момент диалога, что делает результат более эффективным.

В ходе исследования было выявлено, что оппозиция «я-ты» носит обобщенный или имплицитный характер, так как нет прямого, эксплицитного выражения данной формулы в изученных нами текстах. Мы можем встретить только определенные комбинации, которые указывают на участников коммуникативного акта открыто или намекают на его присутствие в диалоге при помощи определенных грамматических или лексических средств.

В заговорах и молитвах встречаются дейктические маркеры коммуникативного акта – обстоятельства времени и места, которые помогают описать ситуацию по отношению к говорящему и тому, кому адресовано прочтение заклинания или молитвы. Обстоятельства места встречаются не только в форме наречий места и времени, но и в форме существительных в косвенном падеже с предлогом

Прагматика данных типов текста представлена тремя основными составляющими: апеллятивами, директивными структурами и дейктическими единицами. Многообразие средств реализации прагматического потенциала в очередной раз подчеркивает особую важность изучения древних апеллятивных текстов в разрезе коммуникативно-прагматического подхода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Очерки по исторической прагматике германских языков : сб. науч. ст. / Санкт-Петербургский гос. ун-т ; редкол. : Г. А. Баева (отв. ред.) [и др.]. СПб. : Изд-во С.-Петербур. Ун-та. 2012. – 272 с.
2. *Формановская, Н. И.* Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика / Н. И. Формановская. – М. : Изд-во «ИКАР», 2007. – 480 с.